

Президент ФЛГР Елена Вяльбе рассказала о заседании комиссии МОК, на котором рассматривались дела шести российских лыжников, отстраненных на основании доклада Макларена в декабре прошлого года.

– В понедельник проходило заседание, что было во вторник?

– У нас был только один день заседания – в понедельник. По-другому быть не могло. Все изначально так и было запланировано. Сначала интересы своих подопечных представлял адвокат Евгения Белова и Александра Легкова, а потом заседание продолжилось с другим адвокатом по всем остальным нашим спортсменам – Максиму Вылегжанину, Алексею Петухову, Юлии Ивановой и Евгении Шаповаловой. Вечером улетели домой.

– Когда ждать решения?

– Не сегодня, не завтра и, думаю, даже не послезавтра. Для этого необходимо какое-то время. Они сказали, что постараются сделать резолютивную часть до конца недели. Но "постараемся" – это не гарантия. Понятно лишь, что решение будет вынесено до первого нашего старта. Он запланирован на 17 ноября. Так что времени на раздумья не так много.

– От наших адвокатов теперь совсем ничего не зависит?

– Слушания проходят следующим образом: сначала люди предварительно друг другу что-то отправляют, а потом официально и в голос проговаривают все моменты. Одни высказывают свою позицию, другие – свою. Дисциплинарная комиссия МОК прошла в понедельник. Теперь можно хоть обписаться дополнениями, но читать их никто уже не будет.

– Но ведь вы говорили, что некоторые факты, как, например, информация по концентрации соли в пробе Ивановой, были подняты только накануне заседания. Получается, у наших адвокатов просто не было времени, чтобы подготовить ответ?

– Исследования пробы "Б" по соли Ивановой пришли только в 11 часов утра в понедельник. Эти бумаги были отклонены. Как и дополнения, которые накануне вечером прислал Григорий Родченков. Дисциплинарная комиссия согласилась с тем, что у

адвокатов не было времени на изучение этих дополнений, после чего произошел отвод этих документов. Это нормальная история, люди должны находиться в юридически равных правах.

– Вспоминался ли на заседании прецедент Дарьи Клишиной с ее допуском на Олимпийские игры в Рио?

– Мы не приводили примеров из легкой атлетики или плавания. Наши оппоненты напротив постоянно апеллировали к другим видам спорта и, в частности, к легкой атлетике, из-за которой все эти скандалы в стране и начались. Но это неправильно по одной простой причине: рассматриваются конкретные люди и их дела. А как все проходило у остальных значения в данном случае не имеет.

– Просто у Клишиной была очень похожая история. Ее проба за 2013 год оказалась поцарапанной, а в пробе за 2014-й были обнаружены ДНК двух разных людей. Тем не менее, адвокат доказал, что сама спортсменка никакого отношения к этому не имела – и ее допустили.

– Наши адвокаты говорили ровно о том же. Но не на чьем-либо примере. У нас ведь другая история. В нашем случае оппоненты пытаются доказать виновность спортсменов в сговоре с людьми, которые занимались манипуляциями с пробами.

– Сговор заключается в том, что спортсмены могли запомнить номер пробирки, в которую сдавалась допинг-проба на Играх в Сочи, чтобы ее потом могли подменить?

– Они предполагают, будто мочу спортсмены сдавали заранее. Летом или год назад – не знаю когда. Так вот, эту мочу кто-то хранил. А во время Олимпиады Гриша со своей компанией подменял ее на только что сданную. Тут же вообще не у всех все одинаково, дела разные. Кто-то просто в списке "Дюшес", у кого-то обнаружена соль в пробах, а чьи-то пробы, согласно исследованиям, вскрывались. Знаю, что в других наших сборных командах есть спортсмены, вина которых в том, что они находятся в списке потенциальных медалистов. И им из-за этого тоже придется ехать на слушания! Так что все это – долгий процесс для всей нашей сборной, которая была в Сочи. Каждый, кто хоть каким-то образом упоминался Родченковым – под подозрением. Вот вспомнил Гриша кого-то, написал куда нужно – и все! Будь добр, отвечай.

– Учитывались ли хоть в малейшей степени серьезные погрешности списка Макларена, о которых уже известно?

– Мы поймем это только после того, как будет вынесен какой-то вердикт. На суде ведь никто ничего сразу не объявляет. Поэтому теперь просто ждем. Мы, лыжники, будем первые. А дальше будут рассматриваться представители других видов спорта. И у всех разные случаи. Царапины на пробах, другие ДНК и так далее. Но основное обвинение ко всем – сговор группы лиц, в числе которых были спортсмены.

Продолжение интервью читайте на сайте « [Спорт-Экспресса](#) »